Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 70. Годъ второй. Четвергъ, 4 сентября 1886 года. Годъ второй. № 70.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакція (Town'ъ, Спасская улица, домъ Карташевской) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.

Русскіе языки быть желательно съ подписью г. авторъ. Дозволяется измѣнять лишь корреспонденціи и статьи для редакціи необходимо. Большіе статьи хранятся три мѣсяца и затѣмъ, имѣетъ съ другими напечатанными и неуплаченными по почтѣ рукописями уничтожаются. Оригиналы не сдаются; статьи не могутъ редакціи принимать на себя лишь въ особыхъ случаяхъ.

Главная Контора (Спасская, домъ Карташевской) открыта для пріема подписки и объявленій, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 утра до 2 пополудни и съ 4 до 8 вечера. Отдѣленія Конторы (Почтовая, домъ Попова) открыто ежедневно отъ 10 до 4 ч. дня. Подписка даетъ всякому объявленія принимаются на Университетской 12 часовъ дня.

Цѣны газеты: Годъ 7 р., 1/2 г. 3 р. 50 к., 1/4 г. 2 р. Годъ 60 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Объявленія: 10 к. строка почти, передъ — 20 к. за размѣщ. отдѣльныхъ объявленій при текстѣ — 10 р. за 1000 экз.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Карташевскій.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, вторникамъ (необязательно) и четвергамъ.

Перемѣна адреса (сообщается № бандеролью) 30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" покорнѣйше проситъ своихъ многочисленныхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ и вообще авторовъ присылаемыхъ для газеты статей и писемъ, для удобства набора, ПИСАТЬ НА ОДНОЙ СТОРОНѢ ПОЛУЛИСТА, оставляя чистою оборотную страницу.

Контора „Сибирскаго Вѣстника" проситъ подписчиковъ, съ разсрочкою платежа годовой суммы, вносить деньги за сентябрь мѣсяцъ.

Главная контора „Сибирскаго Вѣстника"
Томскъ, Спасская ул., домъ Карташевской.

Отдѣленія Конторы:

Томскъ — Почтамтъ, д. Попова. Барнаулъ — Чайн. торг. Васильева. Вѣйскъ — Библіотека Реброва. Омскъ — Кн. маг. Александрова.
Семипалатинскъ — Домъ Оленкова. Красноярскъ — Аптекарь „Северо. Аптек." Иркутскъ — Заграничная ул., д. Попова.

Подписка на Сибирскій Вѣстникъ продолжается.
Четыре мѣсяца (сентябрь-январь) 2 руб. 40 коп. съ дост. и перес.

За ежедневныя телеграммы въ Томскѣ и Красноярскѣ 1 р. 50 к.

10 мѣсяцевъ	6 р. — к.	6 мѣсяцевъ	3 р. 50 к.
9 „	5 р. 40 к.	5 „	3 р. — к.
8 „	4 р. 80 к.	3 „	1 р. 75 к.
7 „	4 р. 20 к.	2 „	1 р. 20 к.

Одинъ мѣсяцъ 60 коп.

Перемѣна адреса—30 к. Объявленія—10 к. строка, впереди 20 к.

Подписка принимается не иначе какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца.

Январскіе и февральскіе номера всѣ разошлись.

Отдѣльные номера—7 к. въ конторѣ и 10 к. въ отдѣленіяхъ конторы, книжныхъ магазинахъ и у разносчиковъ.

ТИПОГРАФІЯ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"
ТОМСКЪ. Спасская ул., домъ Карташевской.

КОММЕРСІОНЕРСТВА ТИПОГРАФІИ:
Томскъ — Почтамтъ, домъ Попова. Барнаулъ — Чайная торговля Васильева. Семипалатинскъ — Домъ Оленкова.
Красноярскъ — Аптекарь „Северо Аптекарь". Иркутскъ — Заграничная улица, домъ Попова.

Типографія исполняетъ красиво, скоро и дешево всѣ, самыя сложныя типографскія работы. Заказы многородныхъ исполняются немедленно. Бумага всѣхъ сортовъ.—Пересылка заказовъ, свыше ста рублей, на счетъ Типографіи. Линовка конторскихъ и др. книгъ по образцамъ заказчиковъ.—Переплетъ книгъ отъ 20 коп. Водочные этикеты, чайныя обложки и рецепты для аптекъ, новѣйшихъ рисунковъ, значительно дешевле литографскихъ и нисколько не хуже, въ нѣсколько красокъ, по желанію, съ золотомъ. Большой выборъ визитныхъ карточекъ, меню, пригласительныхъ билетовъ, поздравительныхъ писемъ и проч.

На-дняхъ ожидается новый большой транспортъ шрифтовъ, бордюровъ и украшеній.

ПРОДАЕТСЯ МѢСТО ЗЕМЛИ,
по Большой Магистратской улицѣ, бывшее Петлина, противъ Н. Пилипова, пространствомъ по улицѣ 33 и въ глубину дворъ 15½ саженъ. Объ условіяхъ продажи спросить у В. П. Карташевскаго, Спасская ул., домъ Карташевской.

ЖЕЛАЮ СДАТЬ РЕСТОРАНЪ
съ номерами и полной обстановкой въ г. Тюмени по Царской улицѣ, домъ Мотягина. Черныхъ № 128. 5. (10).

Для украшенія комнатъ, гостиныхъ, залъ и кабинетовъ.
Имѣются на комиссіи въ книжномъ магазинѣ
Михайлова и Макушина
большія великолѣпно выполненныя масляными красками—FACSIMILÉS съ картинъ извѣстныхъ художниковъ русской современной школы, изд. А. Тарочешникова, по желанію довѣрителя распродаются менѣе чѣмъ за половинную цѣну, а именно:
„Зимній вечеръ". (Первый снѣгъ, освѣщенный лучами заходящаго солнца). Проф. Мк. Клодтъ. Ц. 3 руб.
„Видъ Крыма". (Лерина Кохель). Проф. Орловскій. Ц. 3 руб.
„Ледяной домъ". (Нет. жанр. карт. съ 21 фиг.). Проф. Якобій. Ц. 3 руб.
„Глазмъ острова" и панаго-островной чаша (Видъ окрестности Петербурга). П. Куріоръ. Ц. 3 руб.
„Ледоходъ" (при вечернемъ освѣщеніи). Проф. Мерсеровъ. Ц. 3 руб. 50 коп.
„Березовая роща" (при солнечномъ освѣщеніи). Проф. Клодтъ. Ц. 3 р.
„Русалки". (Кабинетъ, жанр. картина) Проф. Маковскій. Ц. 6 р.
„Ночь на Невѣ". (Пиковая мостъ въ Петербургѣ осенью, при лунномъ освѣщеніи). Проф. Клодтъ. Ц. 3 р.
„Утро на Черномъ морѣ". (Сулдо, напоминаетъ на Сулдской берегъ). Проф. Клодтъ. Ц. 3 р. 50 к.
„Ночь въ Малороссіи". (Сходнѣ). Худ. Сергѣевъ. Ц. 3 р. 50 к.
„Ночь на Днѣпрѣ" и Аскольдова могила. Акад. Добровольскаго. Ц. 3 р. 50 к.
„Сосновый лѣсъ". (Полдень). Проф. Варона Клодта. Ц. 2 р. 50 к.
„Закатъ солнца лѣтомъ". (Въ окрестностей Павловска). Проф. Клодтъ. Ц. 2 р. 50 к.
„Лѣтній вечеръ". Ц. 2 р. 50 к.
Картины можно видѣть послѣ полученія на голосъ по 1 р. на картину. Въ переписку вступаютъ по требованію.
Такъ въ картинахъ или черныя и значенъ бочка отъ 2 р. до 10 р.
Требовать адресовать въ г. Томскъ въ „Сибирскій книжный магазинъ" Михайлова и Макушина. (3) 1.

ТОМСКОЕ КОММИССІОНЕРСТВО
Первой Войлочной Ассоциаціи
(для Восточной и Западной Сибири).
Вновь изобрѣтенный применительный аппаратъ, представляетъ собою необходимый предметъ для каждаго, а въ особенности для казенныхъ учрежденій и богатодѣльныхъ заведеній. Усовершенствованный аппаратъ этотъ представляетъ самодѣятельнаго вентилятора и посредствомъ химическихъ составъ порошка вонятельно превращаетъ содержимое въ вещество не издающее никакого дурного запаха, а слѣдовательно можетъ находиться въ комнатѣ, въ видѣ изящной мебели. Образцы можно видѣть въ Томскомъ Коммисіонерствѣ, Почтамтская улица, домъ Иванова, отъ 11 до 2 час. дня. Гг. Иногородніе подробныя объясненія высылаются по полученіи почтовой марки.
№ 80. Т. (3)—1.

ТОМСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА ДОВОДИТЪ ДО ВСЕОБЩАГО СВѢДѢНІЯ, ЧТО ОНО, СЪ 3 СЕНТЯБРЯ, ПОКУПАЕТЪ АССИГНОВКИ ПО 8 РУБ. 40 КОП. ЗА ПОЛУИМПЕРІАЛЪ И СЪ УЧЕТОМЪ ДОСРОЧНЫХЪ ИЗЪ 4½ ГОДОВЫХЪ.
№ 76. Т. (1)—1.

ПРОВАНСКОЕ МАСЛО СТОЛОВОЕ И ГОРЧИЧНОЕ МАСЛО ДЛЯ КУШАНЬЯ
наилучшаго качества только что получено въ Запасномъ Аптекарскомъ Магазинѣ Тѣльнаго.
(1)—1. Т. № 77.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Новыя правила о преимуществахъ службы въ Сибири.
Текущія замѣтки.
Сибирская Лѣтопись: Движеніе переселенцевъ; заскалье дуки; горяскія извѣстія; судебная хроника; корреспонденціи изъ Барнаула, Усть-Каменогорска, Енисейска и Красноярска; разныя извѣстія; некрологъ.
Сибирская печать.
Мысли вслухъ.
Внутренняя хроника.
Дѣйствія правительства.
Заграничная хроника.
Справочные свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Очерки золотопромышленности въ Америкѣ; 2) По Иртышу; 3) Водоцвѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ,

ОБЪЕЧАТАНО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Петербургъ, 2 сентября. Сегодня опубликованы награды, всемилостивѣйше пожалованныя 30-го августа по военному вѣдомству, въ числѣ: *Бриллиантовые знаки Александра Невскаго*—военному министру Вановскому; ордена: *Св. Александра Невскаго*—помощнику командующаго Императорской главной квартирой Вонбадгеръ. *Большо орла*—товарищу министра внутренняго дѣлъ Оржевскому; *Св. Владиміра 2 степ.*—окружному интендантуу Ковеню, московскому коменданту Чиковскому, начальнику туркестанской стрѣлковой бригады Левшину и состоящему при министрѣ внутреннихъ дѣлъ Богдановичу.—Произведены за отличіе: *въ генералы отъ инфантеріи*—командующій Императорскою главной квартирой Рихтеръ; *въ генерал-лейтенанты*—начальникъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, числящійся по генеральному штабу; свита Его Величества генералъ-маіоръ Безакъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по генеральному штабу.

— Journal de St-Petersbourg высказываетъ желаніе, чтобы болгарское народное собраніе руководствовалось истинными, прочными интересами страны, любви которыхъ надъ личными интригами и интересами партій необходима для обезпеченія будущности Болгаріи.

Софія, 1 (13) сентября. Въ отвѣтъ на телеграмму съ поздравленіемъ по случаю тезоименитства Государя Императора, Его Величество выразилъ повелѣть дѣлишкову русскому консулу выразить благодарность правительству, духовенству и представителямъ общества. Государю Императору угодно было также высказать надежду, что Болгарія, благополучіе которой Его Величество принимаетъ такъ близко къ сердцу, съумѣетъ обезпечить у себя благо порядка и спокойствія, и конъ она такъ настоятельно нуждается. В отвѣтъ прибавлено, что чтобы Болгарія оказается на высотѣ этой задачи, чтобы болѣе упрочится добропорядочность и покровительство Его Величества.—Сегодня открылось народное собраніе; въ рѣчи Стамбулова сказалъ, что будетъ всякоѣ собраніе въ Тырновѣ большое народное собраніе для выбора князя.

— 2 (14) сентября. Ожидаемъ официальнаго признанія великими державами регентства, установленнаго въ Болгаріи; утверждаютъ, что дипломатическіе агентамъ нѣкоторыхъ державъ предписано уже сдѣлать объ этомъ соотвѣтственное заявленіе болгарскому министерству иностранныхъ дѣлъ.

Вѣна, 2 (14) сентября. Въ Neue Freie Presse телеграфируетъ изъ Софіи, что портретъ принца Александра, находящійся въ залѣ засѣданія народнаго собранія, заѣтаетъ. На время регентства собраніе выбрало изъ своей среды двѣ комиссіи: одна изъ нихъ должна выработать отвѣтъ на рѣчь регентства, а другая составитъ адресъ Русскому Императору, Закрытіе собранія послѣдуетъ, быть можетъ, въ четвергъ 4 (16) сентября. Въ чистѣ внесенныхъ законопроектовъ есть также проектъ объ ассигнованіи кредита на покупку у принца Александра оставленной имъ въ Болгаріи частной его собственности. Если въ вышѣшемъ году не будетъ созвано вновь обычное народное собраніе, то бюджетъ на будущій годъ будетъ утвержденъ по сметѣ нынѣшняго года. Великое народное собраніе будетъ созвано недѣли черезъ четыре въ Софіи, Филиповполѣ, или въ Тырновѣ.

С.-Петербургская биржа, 2 сентября 1886 г.

Золото: полуимперіалы	8 р. 52 к.
таможенные купоны	8 р. 52 к.
Серебро	1 р. 54 к.
Дисконтъ	4½ за 0½

5% облигаціи Государственнаго Банка:

1 выпуска	100 р. 12 к.
2 „	100 р. 25 к.
3 „	99 р. 87 к.
4 „	99 р. 62 к.
5 „	99 р. 75 к.

Фонды:

5% Восточный заемъ 1 выпуска	99 р. 62 к.
„ „ „ 2 „	99 р. 62 к.
„ „ „ 3 „	99 р. 87 к.
5% 1-й внутр. заемъ съ выигрышами	238 р. 75 к.
„ 2-й „ „ „	224 р. 75 к.
5%% рента	105 р. 25 к.
5% выкупная рента	185 р. 25 к.
5% консолидированный заемъ	158 р. — к.
Новая желѣзная рента	99 р. 37 к.

Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:

5% С.-Петербургскаго	95 р. 25 к.
5% Московскаго	95 р. 75 к.
5% Дворянскаго	94 р. 50 к.

Закладныя листы:

5% Общества Поземск. Кредит. нет.	150 р. — к.
5%% Харьковскаго земельнаго банка.	96 р. — к.
6% Харьковскаго „ „	97 р. 25 к.
„ Пятигорскаго „ „	101 р. 75 к.
„ Сев.-Тульскаго „ „	101 р. 75 к.
„ Кіевскаго „ „	102 р. 50 к.
„ Московскаго „ „	102 р. 50 к.
„ Государств.-Тзар. „	101 р. — к.
„ Нижегор.-Самар. „	101 р. 25 к.

Акціи: Волжско-Камскаго банка. 560 р. — к.
„ Гашкаго Общества Рос. жел. дор. 268 р. 25 к.
„ Рыбинско-Бологовскаго „ 96 р. 50 к.

Настроеніе фондовой биржи вчера:
Пшеница рус. наличн. за 10 п. 10 р. — к. — к.
Рожь наличн. въ 9 пуд. 6 р. 55 к. —
Овесъ „ „ 6 „ 3 р. 80 к. — 4 р. 25 к.
Ячмень „ „ 8 „ — р. — к. — р. — к.
Сѣмя льняное, наличн. въ 9 п. — р. — к. — р. — к.
Мука ржаная, за-Московскій, въ 9 пудовъ 6 р. — к. — 6 р. 60 к.
Мука ржаная, иномы, въ 9 пудовъ — р. — к. — р. — к.
Крупа, крупы, наличн. въ пуд. 16 п. 30 ф. 28 р. — к.
Керосинъ: русскій наливной — р. 75 к. — 80 к.
Сахаръ: рафин. 1-й сортъ 3 р. 40 к.
„ „ 2-й „ 4 р. 20 к.
Сахарный песокъ 3 р. 95 к.

Томскъ, 3 сентября.

Давно шла рѣчь о необходимости пересмотрѣть законодательнымъ порядкомъ постановленія, опредѣляющія преимущества гражданской службы въ отдаленныхъ и малозаселенныхъ мѣстностяхъ нашего громаднаго отечества. Условія жизни во многихъ губерніяхъ,—считающихся отдаленными и малозаселенными во время изданія правилъ о служебныхъ привилегіяхъ,—въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ значительно измѣнились, и теперь служба въ этихъ губерніяхъ не представляетъ уже такихъ большихъ самопожертвованій со стороны чиновника, чтобы была надобность обставлять ее особыми преимуществами. Съ улучшеніемъ путей сообщенія, расширеніемъ телеграфной сѣти, увеличеніемъ народонаселенія и общихъ развитіемъ мѣстной жизни, изкоторыя, такъ называемыя привилегированныя относительно государственной службы, мѣстности нисѣмъ не отличаются уже отъ другихъ, менѣе удаленныхъ географически отъ обѣихъ столицъ губерній, а есть среди нихъ и такія, которыя развитіемъ своимъ опередили многіе заходуленные углы внутренней Россіи,—углы, въ которыхъ чиновники не пользовались никогда никакими особыми служебными преимуществами.

Сибирь—издавна, съ самаго начала, считается краемъ отдаленныхъ и малозаселенныхъ; служба здѣсь была, до изданія нового закона, обставлена наибольшими привилегіями для пріѣзжихъ чиновниковъ. Съ 1765 года, въ теченіе 120 лѣтъ, правительство стремится привлечь на службу въ нашъ край сотовъ[illegible] людей особыми, исключительными льготами и денежными пособіями. Въ послѣднее время льготы, которыми пользовались пріѣзжіе чиновники, общія для всѣхъ мѣстностей Сибири, заключались: въ выдачѣ, при опредѣленіи на службу, двойныхъ прогоновъ по чину, годовыхъ не въ зачетъ оклада жалованья по должности или по чину, въ сокращеніи срока выслуги на пенсію и на награжденіе орденомъ Св. Владиміра за безпорочную службу, въ прибавкѣ жалованья, въ размѣрѣ ½ оклада за каждое пятилѣтіе, и въ правѣ поступленія дѣтей на казенный счетъ въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того, для наиболѣе отдаленныхъ мѣстностей Восточной Сибири существовали еще особыя льготы, въ видѣ выдачи прогоновъ на выѣздъ изъ Сибири и пр.

Изъ числа этихъ преимуществъ, денежныя выдачи составляли весьма значительный ежегодный расходъ для государственной казны, затрудняющей, въ то-же время, найти средства для необходимыхъ улучшеній въ органахъ мѣстнаго управленія нашимъ обширнымъ краемъ. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ крайне усиленными результатами привлеченія служебныхъ привилегій, побуждало мѣстную сибирскую печать указывать на полную возможность, въ виду внутренняго развитія края, отмѣнить денежныя льготы по крайней мѣрѣ для лицъ, ѣдущихъ на службу въ Западную Сибирь, и освободившіяся, такимъ образомъ, средства употребить на введеніе лучшаго года, на увеличеніе постоянныхъ содержаній мѣстныхъ чиновниковъ, безъ различія—поступили-ли они на службу въ Сибири, или пріѣхали изъ внутреннихъ губерній, на уменіе отвлекать въ наиболѣе суровыхъ и отдаленныхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, Березовъ и Сургутъ, гдѣ жизнь, дѣйствительно, тяжела для сколько нибудь развитаго человѣка.

И не одна печать высказывалась за отмѣну служебныхъ привилегій для чиновниковъ Западной Сибири. Внѣшняя мѣстная жизнь, въ лицѣ одного изъ бывшихъ западно-сибирскихъ генералъ-губернаторовъ, слѣдующимъ образомъ официально отозвалась о «привилегированныхъ» чиновникахъ:

«Большую часть принадлежа элемента чиновничества—писалъ этотъ генералъ-губернаторъ министру—ѣдущаго въ Сибирь на службу ради выгодъ и преимуществъ, составляетъ люди необразованные, не пригодные по внутреннимъ губерніямъ къ какому либо занятію, но нашедшіе для нихъ Сибирь, или по слабости умственныхъ силъ неимѣющіе такъ конкуренціи болѣе талантливыхъ, или-же вынужденные отставки по внутреннимъ губерніямъ по предосудительности ихъ дѣятельности, или наконецъ такого рода чиновники и дворяне, которыхъ необходимо поощрять, по тѣмъ или другимъ причинамъ, растерянныя дѣла, временно отлучаемъ на окраины и получаемыя пособія отъ казны. Этотъ принципъ людъ, не имѣющій въ себѣ элементовъ, способныхъ улучшить и оживлять мѣстныя силы, приносить существенный вредъ краю особенностями своего положенія: одни, видя въ службѣ сибирской лишь способъ наживы, стремятся, не теряя времени, достичь своей цѣли; другіе считаютъ время, отчащееся до срока, когда можно будетъ покинуть Сибирь безъ возврата полученныхъ отъ казны денегъ, а обѣ категоріи вліяніе вливаются своимъ дѣломъ, и скоро покидаютъ мѣста, оставляя послѣ себя какъ неоконченныя дѣла. Остаются на долго только тѣ, кто, въ расчетѣ на прибавочное жалованье, находитъ болѣе выгодными продолжать службу въ Сибири, не надѣясь, по степени образованія, найти мѣста внутри Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что есть истинно достойные и образованные люди, желающіе добра краю и служащіе ему вполнѣ добросовѣстно, но они представляютъ *одни замѣтимъ* исключеніе: къ тому-же такіе люди, въ силу особыхъ, неблагопріятныхъ обстоятельствъ, свойственныхъ сибирскому быту, не рѣдко ужаснутъ обратно, даже съ возвратомъ полученнаго отъ казны пособія. Привилегированное положеніе пришельцевъ не можетъ, наконецъ, не вліять на мѣстныхъ уроженцевъ удручающимъ образомъ: люди при одинаковыхъ достоинствахъ, занимающіе одинаковыя должности, оказываются поставленными въ совершенно различныя условія въ отношеніи вознагражденія, которое можетъ быть вдвое болѣе для одного, нежели для другого. Повяркаться съ такой несправедливостью трудно, и практика жизни показываетъ, что примѣненіе и не бываетъ. Молодые люди, прощедшіе на родинѣ среднюю школу, уѣзжаютъ для продолженія образованія въ столицы и университетскіе города и на родину не возвращаются, ибо не пользуются привилегіями уроженцевъ внутреннихъ губерній. Уѣзжаютъ изъ Сибири и тѣ, которымъ хотя не удается пройдя высшую школу, но которые, по умственному развитію, предпріимчивости и талантливости, надѣются найти себѣ лучшее служебное положеніе внутри Россіи, и на родинѣ Сибири остается только и мѣстная, и пришлая посредственность. Такимъ образомъ, Сибирь представляетъ то рѣдкое явленіе, что существующія средніе учебныя заведенія и установленныя привилегіи сибирской службы для привлеченія образованныхъ и пригодныхъ къ дѣлу людей, способствуютъ отливу изъ Сибири жизнетворныхъ силъ, лишая тѣмъ самымъ страну совершенно естественнаго и надежнаго элемента для замѣтки дорожкой по всѣмъ частямъ управленія и на всѣхъ поприщахъ разнообразной частной дѣятельности, въ замѣнъ которыхъ пріѣзжаютъ сюда тѣмъ менѣе ничего общаго съ интересами страны искатели счастья, люди возбужденные и нерѣдко сомнительной нравственности.*)»

Это официальныя свидѣтельства большинства пріѣзжихъ чиновниковъ не даетъ-ли право спросить: нужели нельзя безъ привилегій привлечь въ край даже такихъ желающихъ дѣятелей? И не потому-ли не будутъ сюда люди другихъ побужденій и правовъ, что мѣстныя учрежденія, дореформенныя порядки управленія не представляютъ никакого интереса для людей, чуждыхъ наживы и ищущихъ полезной и нравственно удовлетворяющей дѣятельности! Не потому ли и не вознаграждаются въ Сибирь мѣстные уроженцы, изучившіе иной жизни, иной дѣятельности, тѣмъ та, которая возможна для нихъ въ здѣшнихъ, отжившихъ свой продолжительный вѣкъ, полныхъ самыхъ тяжелыхъ преданій и традицій, учрежденіяхъ?

Отвѣтъ на эти вопросы не затруднительны, и въ нихъ несомнѣнно лежитъ путь къ дѣйствительному привлеченію къ нашъ край,—по крайней мѣрѣ въ наиболѣе населенныя и гражданскія—развитые пункты его,—«достойныхъ» дѣятелей, не соблазняющихъ выгодами матеріальными выгодами службы въ Сибири.

Это убѣжденіе, основанное на логическихъ соображеніяхъ и на нѣкоторомъ опытѣ привилегій, заставляло лучшихъ мѣстныхъ администраторовъ, вѣкѣтъ съ печатью, желать, чтобы денежныя привилегіи службы въ Западной Сибири были отмѣнены, а затрачиваемыя на нихъ суммы обращены на улучшеніе сибирскихъ учрежденій.

Новое положеніе,—текстъ котораго чители найдутъ въ этомъ номерѣ «Вѣстника»,—только отчасти признало справедливость приведенныхъ указаній. Оно значительно сокращаетъ денежныя привилегіи для лицъ, ѣдущихъ на службу въ сибирскія губерніи и въ степное генералъ-губернаторство, нѣсколько увеличивая въ для округовъ Березовскаго и Сургутскаго Тобольской губерніи, Туруханскаго края, Енисейской губерніи, пяти округовъ Приморской области, всей Якутской области и острова Сахалина*). Отмѣнѣ денежными пособіями будутъ пользоваться лица, принадлежащія къ уроженцамъ внутреннихъ губерній Россіи, назначаемые или переведенные на службу въ Сибирь и тѣ изъ уроженцевъ Сибири, которые получили высшее образованіе или прожили въ Сибири, до поступленія года на службу, не менѣе десяти лѣтъ; кромѣ того, преимуществами привилегированной службы пользуются (за исключеніемъ вышеуказанныхъ особо-отдаленныхъ мѣстъ) лица чиновники, назначенные на должности не ниже девятаго класса. Тѣ же преимущества новое положеніе предоставляетъ вдовамъ и лицамъ женскаго пола, опредѣленнымъ на учебныя должности въ женскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства. Пособія, при опредѣленіи на службу въ Сибирь, для всѣхъ мѣстностей, кромѣ особо-привилегированныхъ, уменьшены: вмѣсто обычнаго годоваго не въ зачетъ оклада жалованья, семейнымъ выдается половина, а одинокимъ треть этого оклада; прогоны, вмѣсто двойныхъ, полуторныя, но по-прежнему доказывается, если чиновникъ ѣдетъ на классную должность; если нѣтъ—то по чину. Неимѣющимъ чина, но послѣдняго случая, и лицамъ женскаго пола, даются прогоны на двѣ лошади. Обязательный срокъ службы остается тотъ же. Пятилѣтнія прибавки уменьшены для всѣхъ мѣстностей, кромѣ особо-привилегированныхъ, до 20%, вмѣсто ½ оклада, и число пятилѣтій сокращено, вмѣсто четырехъ, до трехъ—для мѣстностей наиболѣе отдаленныхъ и до двухъ—для всѣхъ остальныхъ. Сокращеніе срока на выслугу пенсіи и ордена Св. Владиміра остается прежнее.

Затѣмъ, вновь установлены пособія на воспитаніе дѣтей (въ особо-привилегированныхъ случаяхъ), уменьшены пенсіи по выслугѣ десяти лѣтъ и пособія семейственнымъ лицъ, утвержденъ наслѣдуемый въ Сибири.

Въ общемъ, новый законъ дѣлаетъ нѣкоторое сбереженіе государственному казначейству, но будетъ-ли обращено это сбереженіе на улучшеніе мѣстныхъ учрежденій—неизвѣстно.

На обѣдѣ, данномъ 29 іюля городскимъ обществомъ Владивостока въ честь уряжающаго морскимъ министерствомъ, генералъ Шестакова, въ отвѣтъ на привѣтствіе городскаго головы, г. Маковскаго, выразилъ, что онъ очень благодаренъ городскому обществу, которое такъ сочувственно и съ такой хорошей фразой его привѣтствуетъ. Съ своей стороны, министръ хотѣлъ-бы видѣть знать очень многое, но онъ поневолѣ должен быть выразитъ лишь въ короткихъ словахъ. Предупредилъ, что никогда не скрывалъ своихъ мыслей, упоминалъ морскимъ министерствомъ сказалъ, что «находится еще, конечно, люди, которые о томъ, что мы будемъ двигаться еще далѣе и будемъ переноситься куда нибудь изъ Владивостока въ другой пунктъ. Такъ могутъ думать только анархисты. Мы дошли до конечнаго пункта, на этомъ пунктѣ остановимся и утвердимъ въ нѣкъ твердо. Мы дѣйствительно твердо стоимъ въ Владивостокѣ и насколько мнѣ извѣстно, никуда переноситься не собираемся и переноситься не думаемъ. Мы дошли до естественныхъ рубежей, далѣе которыхъ нѣтъ идти не захотѣть».

Переходя къ жизни Владивостока, напомнилъ уже училище, библіотеку, собраніе, г. Шестакова, не словамъ мѣстной газеты, выразилъ, что онъ очень рѣдко видѣлъ такое быстрое развитіе города; это тѣмъ болѣе радуетъ его какъ моряка, что Владивостокъ былъ основанъ моряками и моряками поддерживается. Прогладывнулъ въ жизни Владивостока, онъ не считаетъ особенныхъ законопорядкованіяхъ службу до Владивостокъ, такъ какъ *½ русскихъ городовъ* не представляютъ такихъ удобствъ, какія можно найти во Владивостокѣ, начиная съ его прекрасной бухты.

Состоявшимся въ прошлому году первымъ съѣздомъ представителей городскихъ обществъ казнаго отъ сбора страховыхъ бали внесены въ министерства финансовъ и внутренняго дѣлъ слѣдующія три ходатайства: объ отмѣнѣ взимаемой казенной пошлины съ застрахованныхъ въ городскихъ обществахъ взаимнаго страхованія имущества, о неизмѣстѣ въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ касательно обязанности этихъ обществъ выбирать гильдейскія свидѣтельства, и о принятіи полезныхъ названныхъ обществъ залогами по казенныхъ поставкамъ и по казенныхъ подрядамъ и поставкамъ. Первое и послѣднее ходатайства министерствомъ финансовъ, по полученіи ихъ, могутъ быть уважены, первое—въ силу ст. 2-й закона 26-го декабря 1878 г., которымъ принято не подлежащимъ уплатѣ казенной пошлиной только обязательное взаимное страхованіе имущества, второе—о принятіи полезныхъ залогами—въ силу того обстоятельства, что общества взаимнаго страхованія, сравнительно съ акціонерными обществами, подвергаются большему риску (?) пострадать отъ сильныхъ пожаровъ, такъ какъ круговъ ихъ дѣйствій ограничивается обыкновенно однимъ городомъ или какою-либо одною опредѣленною мѣстностью, между тѣмъ какъ денежныя средства, которыми они въ состояніи располагать на случай подобныхъ пожаровъ, въ большинствѣ случаевъ, ограничены (??). Въ виду того, что обязательнаго отъ сбора страховыхъ недвижимыхъ имуществъ учреждается на для пріобрѣтенія дивидендовъ или торговыхъ выгодъ, а для возможнаго обезпеченія, путемъ взаимной помощи, при покрытіи пожарныхъ убытковъ, онѣ не могутъ быть отнесены къ предпріятіямъ торговымъ, подлежащимъ выборкѣ торговыхъ документовъ. Руководясь этими соображеніями, министерство финансовъ уважило второе ходатайство съѣзда о неимѣреніи гильдейскихъ и принадлежитъ свидѣтельствъ. Кромѣ того, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ признано возможнымъ учредить при С.-петербургскомъ обществѣ взаимнаго страхованія постоянное бюро для собранія и разработки свѣдѣній, касающихся дѣятельности этихъ обществъ, и допустить изданіе печатнаго органа, съ цѣльюознакомленія публики съ дѣломъ взаимнаго страхованія.

«Экономическій Журналъ», въ послѣдній книжкѣ, приводитъ цѣлый рядъ фактовъ, въ подтвержденіе того, насколько русская торговая прерадка иногда самой себѣ сиваетъ плутовства.

Лѣтъ 40 тому назадъ нѣкоторыя крупныя московскія фирмы въ торговлѣ съ Средней Азіей распадчивались серебряными вещами. Сперва дѣло шло гладко, потомъ московскіе спекулянты стали обшивать малоцѣнныя вещи на подмодѣлки, напримѣръ, доваки наполовину серебряныя, наполовину бѣлой мѣди, блюда посеребренныя и т. п. Въ тѣ-же времена мануфактуристы обшивали въ Азію ситцы такимъ образомъ, что въ кусокъ ситца

*) «Тоиск. Губ. Вѣд.», № 42 1882 года.

*) Мы не касаемся мѣстностей, лежащихъ въ Сибири.

Digital Library of Tomsk State University
http://vdl.lib.tsu.ru/ (repository of Tomsk State University)

и нерѣдко колоды были окрашены, а въ среднемъ—простой кислый. Въ послѣднее время многіе авторитеты заявили были въ подтвержденіи этихъ сортовъ въ сухому товарѣ, напримѣръ, шинель, шерсть, льну и пр., что обдѣлывается какъ фальшивой. Недавно еще эмиссіонеры отправились изъ Англіи для переѣзда сюда черезъ Ригу, гдѣ у нихъ пересѣдки покупать, въ Нерчинскъ, гдѣ установлена была правильная фабрика. Но этой причинѣ дѣла лѣнивая торговля Риги. Въ прошлому году возбудили вопросъ о фальшивой шерсти, вслѣдствіе обратнаго продукта. Съ 1886 г. въ Лондонѣ и другихъ торговыхъ городахъ Англіи, съ которыми Одесса имѣла постоянныя торговыя сношенія, стали раздаваться жалобы на то, что во многихъ партіяхъ отвѣсъ, привозимыхъ изъ Одессы въ Англію, было найдено значительное количество подмѣсей шерсти. Въ одной большой партіи оказалось такъ много примѣсей, что суконныя фабрики отказались платить за одежей отвѣсъ. Конечно, можно на другихъ рынкахъ. Въ виду этого значенія, какое имѣетъ фактъ этого или иной торговли съ Англіей, въ Одессѣ въ началѣ лѣта происходило совѣщаніе представителей крупнѣйшихъ фирмъ для обсужденія мѣръ противъ подмѣсанныхъ злоупотребленій. Всѣ эти факты, вызвали возникновеніе идеи на русскіе товары, оказывать на торговли городомъ большое вліяніе, тѣмъ дано высокіе желѣзнодорожные тарифы: фактъ того, въ числѣ накладнаго расходовъ предоставлено включать одержки на брокажу и на пересылку.

Когда въ 1877 году Болгарія была занята русскими войсками, клиентовъ болгаръ желали, чтобы великій князь Владиміръ Александровичъ, или, если это невозможно, то, послѣдніе князья Сергѣй Александровичъ или Павелъ Александровичъ сдѣлали родоначальниками династіи болгарскихъ государей. Но эти желанія патріотовъ были разстаны въ самомъ началѣ. Тогда болгаръ указывали на ближайшихъ родственниковъ россійскаго императорскаго дома тогдашнихъ Гессенскихъ и князей Лейтенбергскихъ. Но и это было отклонено. Тогда болгаръ просили хотя бы одного изъ русскихъ подданныхъ, какъ напримѣръ графа Н. Н. Игнатьева, какъ А. М. Дондуковъ-Корсаковъ, И. С. Аксаковъ, М. Д. Скобелевъ. Наконецъ дѣло, назначенаго въ Тирновъ для выбранія князя болгарскаго народнаго представителя, императорскій комиссаръ Болгаріи князь Дондуковъ-Корсаковъ, пригласилъ къ себѣ около 50 выдающихся положеніемъ и образованіемъ болгаръ депутатовъ и передалъ имъ волю императора Александра Николаевича, что о русскихъ лицахъ не можетъ быть рѣчи по разнымъ политическимъ причинамъ, а что имъ представляется выбирать изъ трехъ кандидатовъ, выставленныхъ тремя державами: князь Рейсъ, князь Battenberg'ъ и князь Болгарскій Дагоевъ. Большинство было противъ того, чтобы сосредоточить въ лицѣ русскаго принца, какъ происходящаго изъ дома выдающагося общимъ чести и порядочности. Но въ прямой своей хвалѣ Дондуковъ-Корсаковъ выставилъ недостатки кандидатуры князя Рейсъ, а оскорбленіе нашей Battenberговцевъ и Болгаромъ Дагоевъ, склонилъ всѣхъ на сторону Battenberга, какъ родного племянника крестовавшаго тогда государыню императрицу и защитника болгарскихъ интересовъ (какъ полагалъ генералъ крестъ за участіе въ первомъ походѣ на Балканы отрядъ генерала Гурко). Болгаръ, какъ въ словахъ сообщаетъ генералъ-губернатора выражаемъ вамъ Русскіе при выборѣ будущаго наслѣдника, которыхъ имѣетъ отношеніе Battenberга. И дѣйствительно, въ другой день, когда доктаты всѣ эти обрывки для выбора книги, то они не дали времени производить кандидатовъ и единственныхъ прежнихъ обязанъ, что выбираетъ Battenberга. Вотъ вотъ и выборъ книги. Не Battenberг находится теперь, по словамъ «Сѣвера», одинъ болгарскій государственный человѣкъ, который присутствовалъ при этомъ. Если и русскія газеты при этомъ находились.

Изъ донесеній представителя россійскихъ генеральныхъ консульствъ въ Нью-Іоркѣ видно, что число русскихъ переселенцевъ въ Америку, достигнетъ исключительныхъ размѣровъ. Въ 1883-62 года изъ 6,10, 8,3% большинство изъ нихъ—евреи, остальные—туземцы Царства Польскаго и Финляндіи. Чисто русскихъ еще немного, слѣдствіе заселенія въ послѣдніе лѣтомъ. Большинство эмигрантовъ изъ Россіи отправляется почему безъ паспорта. Положеніе ихъ въ первое дня, по прибытіи въ Новый Свѣтъ, довольно плачевно: большинство выходъ, находятъ себѣ работу и занятіе; самые бѣдные комиссаріаты отправляютъ обратно въ Европу. Евреи, главнымъ образомъ, стекаются въ большимъ городамъ и рѣдко отправляются на западъ, такъ какъ и въ Новомъ Свѣтѣ торговля принадлежитъ евреямъ.

Начальникъ Приморской области просвѣщенный Николай сообщилъ «Вѣстн.», что въ теченіе года кромѣ 1,467 японцевъ, такъ что теперь приносящихъ паспортъ въ Японіи насчитывается 11,275 человѣкъ, всѣхъ переходящихъ обратно осталось 184, изъ общаго числа сняшенодоказуютелей 12 японцевъ, въ уплацкуть и пьющихъ числя обучается до 350 учениковъ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Движеніе переселенцевъ.

22 августа, на пароходѣ Пермскомъ «Работникъ», выходящаго изъ Тюмени 8 августа, прибыло въ Томскъ партіи переселенцевъ Курской губерніи. Такъ, въ Тюмени, разнаго полностью, 54 семья (281 душа). Большая часть изъ выгрузились въ Бійской округъ, въ заранѣе нанятомъ въ волостныхъ мѣстахъ, а 11 семей въ Барнаульскій округъ въ разныя волости и заселки по просьбѣ тѣмъ же выдерживается рагла одинсельщиковъ. Пароходъ «Работникъ» шелъ изъ Тюмени около 14 дней. Одна женщина, 50 лѣтъ, дорогой умерла, родные потрошили ее на пристани. Всѣ остальные переселенцы сошли съ парохода въ самомъ интересномъ видѣ, а въ особенности дѣти (до 10 лѣтъ) заболѣвшіе въ дни пути и другіе тяжелыя болѣзнями. Тогда болгаръ просили из сказанного лѣто въ русскихъ подданныхъ, какъ напримѣръ графа Н. Н. Игнатьева, какъ А. М. Дондуковъ-Корсаковъ, И. С. Аксаковъ, М. Д. Скобелевъ. Наконецъ дѣло, назначенаго въ Тирновъ для выбранія князя болгарскаго народнаго представителя, императорскій комиссаръ Болгаріи князь Дондуковъ-Корсаковъ пригласилъ къ себѣ около 50 выдающихся положеніемъ и образованіемъ болгаръ депутатовъ и передалъ имъ волю императора Александра Николаевича, что о русскихъ лицахъ не можетъ быть рѣчи по разнымъ политическимъ причинамъ, а что имъ представляется выбирать изъ трехъ кандидатовъ, выставленныхъ тремя державами: князь Рейсъ, князь Battenberгъ и князь Болгарскій Дагоевъ. Большинство было противъ того, чтобы сосредоточить въ лицѣ русскаго принца, какъ происходящаго изъ дома выдающагося общимъ чести и порядочности. Но въ прямой своей хвалѣ Дондуковъ-Корсаковъ выставилъ недостатки кандидатуры князя Рейсъ, а оскорбленіе нашей Battenberговцевъ и Болгаромъ Дагоевъ, склонилъ всѣхъ на сторону Battenберга, какъ родного племянника крестовавшаго тогда государыню императрицу и защитника болгарскихъ интересовъ (какъ полагалъ генералъ крестъ за участіе въ первомъ походѣ на Балканы отрядъ генерала Гурко). Болгаръ, какъ въ словахъ сообщаетъ генералъ-губернатора выражаемъ вамъ Русскіе при выборѣ будущаго наслѣдника, которыхъ имѣетъ отношеніе Battenберга. И дѣйствительно, въ другой день, когда доктаты всѣ эти обрывки для выбора книги, то они не дали времени производить кандидатовъ и единственныхъ прежнихъ обязанъ, что выбираетъ Battenберга. Вотъ вотъ и выборъ книги. Не Battenберг находится теперь, по словамъ «Сѣвера», одинъ болгарскій государственный человѣкъ, который присутствовалъ при этомъ. Если и русскія газеты при этомъ находились.

Засѣданіе Томской Городской Думы.

Новостьлинкъ. 7 сентября.

Въ присутствіи 14 гласныхъ было протокольнаго прошлаго засѣданія и заявленіе гласнаго Островской о неправильномъ отказѣ думы просить въ избирательные списки. Гласная Островская увѣдомляетъ, что осѣдъ, съ предсѣдателемъ, отказъ въ данномъ по контракту, а городскимъ гласнымъ находятся, что контрактъ не дѣйствительный, не писанъ на простой бумагѣ и потому распоряжаться вносить съ простой бумагѣ. Журналъ засѣданія были подписаны.

По просьбѣ полицейскаго о порядкѣ прошлой постановленіе предоставить управѣ рѣшить.

Затѣмъ доложено: ходатайство торговцевъ, о разрѣшеніи имъ торговать съ новаго заявленіе въ 1884 г. и лежащее въ дѣлахъ въ прошлой, также же одной торговки отъ освобожденія отъ платы за мѣсто, подданное въ тѣмъ же году, просьбы на имя Томскаго, слушавшаго въ собственномъ домѣ, о пособіи по случаю бѣдности и потерь зрѣнія, поданная также въ 1884 году.

По всѣмъ дѣламъ рѣшено ходатайства отложить; при рѣшеніи послѣдней просьбы наименовать, что община и сейчасъ просятъ умерь.

— Кровь ею на насъ и на задать нашихъ: съ нашимъ проникнуть одинъ изъ гласныхъ, уклонимъ отъ этимъ.

Доложено было также требованіе губернатора, получаемое городскимъ головой въ 1883 году о томъ, что городскимъ приходскимъ учителямъ не разрѣшено присвоить званіе одному Кузнецкому, а другой Кадинскому.

По поводу этого гласный сказалъ что были выражено удивленіе, что дѣла такъ медленно ходятъ по дѣлу, на что и, г. городскаго голова объясняетъ, что такого дѣла еще нѣтъ.

Въ субботу, 30 августа, прибылъ въ Томскъ тайный совѣтникъ и генералъ-лейтенантъ Высочайшего императора графъ К. Кутайсъ. Въ его свитѣ находятся: секретарь министерства народнаго просвѣщенія кн. Ливенъ, М. Ковалевъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ Цвѣтковъ, помощникъ Ясенъ-Кайсъ, графъ Кутайсъ слѣдовъ, во воскресенье пошли И. Н. Пятницкій, М. А. Архангельскій и А. Н. Сосновъ. Встрѣчъ въ этотъ же день съ со святой были въ театрѣ. Мы слышали, что графъ Кутайсъ передалъ Н. Н. Пятницкому свои 4 большіе гарантіи въ тѣмъ, чтобы онъ продалъ и нарочитую сумму употребилъ на благотворительныя дѣла. Въ 10-ть часъ утра, 1-го сентября путешественники на пароходѣ отправились въ Тюмень.

Графъ Кутайсъ не знаетъ ни одного иностранца, какъ и другіе въ чиновникахъ, г. Кутайсъ, который изъѣхалъ хорошо русскихъ, французскихъ и англійскихъ газетъ, слушаетъ ему порекомендовать. Путешествіе, предпринятое графомъ Кутайсъ, по отзывамъ возможности его культурной Европы и знакомъ-европейскихъ нравъ, возвратится онъ въ Японію чрезъ Америку и будущаго года.

Изъ газетъ, что правительственный генералъ-губернаторъ Бирюкъ Кутайсъ, предоставлено право на наградъ, слѣдуетъ по пристали вновь проходящаго Новаго и И. Н. Пятницкаго. Барону Кутайсъ за совершенно новое, выставленное сильное и лагуной дисциплинарности, и остается въ Нагорной для проведенія своего проектовъ гоу. Ко сту сего назначенія правителя канцеляріи г-ка сек. Ковалевъ, чиновникъ особыхъ порученій Бартенвинъ и исполняющій обязанности генерала-штабъ-ка.

Графъ Кутайсъ, простой генералъ-губернаторъ, ожидается въ Томскъ, какъ мы слышали, въ срединѣ сентября текущаго.

Въ отвѣтъ, представленнаго 24 августа, на квартальный ученицы, видно, что въ 188⁸/₄ учебномъ году личный составъ учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ гимназіи заключался изъ: директора, инспектора, заключителя, 8 штатныхъ преподавателей, лаборанта, врача, и 2 вольнонаемныхъ классныхъ наставниковъ. Въ настоящій же учебномъ году изъ 7 учителя, 3 — 38 (въ 1 кл.—24, въ II—11, въ IV—3), выбыло изъ гимназіи, учебнаго года 25 (для поступленія въ другія учебныя заведенія—5, на службу—11, по другимъ причинамъ—9). Къ 1 января 1886 г. ученики по классамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ I кл. было 82, во II—36, въ III—25, въ IV 25, въ V—13, въ VI—10 и въ дополнительномъ VII—8, всего 149 учениковъ. *По вѣроисповѣданіямъ:* православныхъ—131, римско-католиковъ—6, лютеранъ—2 и евреевъ—10. *По сословіямъ:* дворянъ и чиновниковъ—47, духовнаго званія—2, городскихъ сословій—87, сельскихъ—13, часть дѣти дворянъ, чиновниковъ и духовнаго званія составляли—32,5%, всего числа учениковъ, 1 ученикъ, 1 ученикъ, 1 ученикъ, 1 ученикъ, 1 ученикъ. *По мѣсту жительства родителей:* въ Томскѣ—102, въ городахъ и селахъ Томскъ губерніи, въ другихъ губерніяхъ и областяхъ Сибири—16. Къ началу экзаменовъ всего учениковъ состояло—148 (въ I кл.—34, въ II—35, въ III—25, въ IV—24, въ V—12, въ VI—10 и въ VII дополнительномъ—8). Кончило курсъ въ VI кл.—7. (двое поступили въ военныя и двое въ технико-техническія отдѣленія добавительнаго класса, 2 на службу, 1 уѣхалъ въ Москву для поступленія въ реальное училище). Въ VII дополнительномъ классѣ достигли аттестатъ зрѣлости 4 изъ 8 чел. (2 уч. оставлено и 2 заявили о желаніи отдѣлаться экзаменъ поступить въ высшія учебныя заведенія, при чемъ оставлено 2 ученика этихъ правомъ, а двое за неимѣніемъ средствъ принуждены были остаться въ Томскѣ; 2 уч. поступили техническія, отдѣлъ выпущены бывшаго класса.) Переведены въ слѣдующіе классы 72 уч. (въ I кл.—22, II кл.—23, III—9, IV-10, V—8), а вновь съ окончаніемъ курсъ въ VI и VII классовъ—86, или 58, 1% всего числа учениковъ. Не выдержали испытаній и остались въ тѣхъ же классахъ—49: въ I классѣ—11, во II—12, въ III—12, въ IV—10, въ V—3, и въ VI—1; кромѣ того оставлены на испытательный срокъ по слабому дорожью—1 ученикъ VI и по классу дѣтскому 1—IV класса. Выбыло по разнымъ причинамъ (1 изъ I класса, 1 изъ III, 1 изъ IV—1, изъ V—1 и изъ VII класса (на основѣ добровольнаго поведенія) 1 ученикъ. Дана III-1 наградъ: 1 ученикъ I-го, 2 ученика IV-го и 1 ученикъ V-го класса; подарки за успѣхи по чтенію выданы 2 ученикамъ IV класса.

Преподавателями были пропущены по болѣзни 148 уроковъ—1,8%. Педагогическій совѣтъ рѣшилъ 23 гасгадцы и обсудилъ 105 учебно-воспитательныхъ вопросовъ; хозяйственный комитетъ собирался 45 разъ.

Средства на содержаніе училища отпускались: изъ государственнаго казначейства 18,180 руб., отъ томской казны 8000 р.; сборъ за учебныя 2604 р.; вспомогательныя поступленія 350 р.; остаётъ отъ прошлаго года 3910 р. 65 к., средства общества для исторіи Кіроки съ отдѣлы возникновенія въ культурной Европѣ и знакомъ-европейскихъ нравъ, возвратится онъ въ Японію чрезъ Америку и будущаго года.

Изъ газетъ, что правительственный генералъ-губернаторъ Бирюкъ Кутайсъ, предоставлено право на наградъ, слѣдуетъ по пристали вновь проходящаго Новаго и И. Н. Пятницкаго. Барону Кутайсъ за совершенно новое, выставленное сильное и лагуной дисциплинарности, и остается въ Нагорной для проведенія своего проектовъ гоу. Ко сту сего назначенія правителя канцеляріи г-ка сек. Ковалевъ, чиновникъ особыхъ порученій Бартенвинъ и исполняющій обязанности генерала-штабъ-ка.

Графъ Кутайсъ, простой генералъ-губернаторъ, ожидается въ Томскъ, какъ мы слышали, въ срединѣ сентября текущаго.

Въ отвѣтъ, представленнаго 24 августа, на квартальный ученицы, видно, что въ 188⁸/₄ учебномъ году личный составъ учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ гимназіи заключался изъ: директора, инспектора, заключителя, 8 штатныхъ преподавателей, лаборанта, врача, и 2 вольнонаемныхъ классныхъ наставниковъ. Въ настоящій же учебномъ году изъ 7 учителя, 3 — 38 (въ 1 кл.—24, въ II—11, въ IV—3), выбыло изъ гимназіи, учебнаго года 25 (для поступленія въ другія учебныя заведенія—5, на службу—11, по другимъ причинамъ—9). Къ 1 января 1886 г. ученики по классамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ I кл. было 82, во II—36, въ III—25, въ IV 25, въ V—13, въ VI—10 и въ дополнительномъ VII—8, всего 149 учениковъ. *По вѣроисповѣданіямъ:* православныхъ—131, римско-католиковъ—6, лютеранъ—2 и евреевъ—10. *По сословіямъ:* дворянъ и чиновниковъ—47, духовнаго званія—2, городскихъ сословій—87, сельскихъ—13, часть дѣти дворянъ, чиновниковъ и духовнаго званія составляли—32,5%, всего числа учениковъ, 1 ученикъ, 1 ученикъ, 1 ученикъ, 1 ученикъ, 1 ученикъ. *По мѣсту жительства родителей:* въ Томскѣ—102, въ городахъ и селахъ Томскъ губерніи, въ другихъ губерніяхъ и областяхъ Сибири—16. Къ началу экзаменовъ всего учениковъ состояло—148 (въ I кл.—34, въ II—35, въ III—25, въ IV—24, въ V—12, въ VI—10 и въ VII дополнительномъ—8). Кончило курсъ въ VI кл.—7. (двое поступили въ военныя и двое въ технико-техническія, отдѣлъ добавительнаго класса, 2 на службу, 1 уѣхалъ въ Москву для поступленія въ реальное училище). Въ VII дополнительномъ классѣ достигли аттестатъ зрѣлости 4 изъ 8 чел. (2 уч. оставлено и 2 заявили о желаніи отдѣлаться экзаменъ поступить въ высшія учебныя заведенія, при чемъ оставлено 2 ученика этихъ правомъ, а двое за неимѣніемъ средствъ принуждены были остаться въ Томскѣ; 2 уч. поступили техническія, отдѣлъ выпущены бывшаго класса.) Переведены въ слѣдующіе классы 72 уч. (въ I кл.—22, II кл.—23, III—9, IV-10, V—8), а вновь съ окончаніемъ курсъ въ VI и VII классовъ—86, или 58, 1% всего числа учениковъ. Не выдержали испытаній и остались въ тѣхъ же классахъ—49: въ I классѣ—11, во II—12, въ III—12, въ IV—10, въ V—3, и въ VI—1; кромѣ того оставлены на испытательный срокъ по слабому дорожью—1 ученикъ VI и по классу дѣтскому 1—IV класса. Выбыло по разнымъ причинамъ (1 изъ I класса, 1 изъ III, 1 изъ IV—1, изъ V—1 и изъ VII класса (на основѣ добровольнаго поведенія) 1 ученикъ. Дана III-1 наградъ: 1 ученикъ I-го, 2 ученика IV-го и 1 ученикъ V-го класса; подарки за успѣхи по чтенію выданы 2 ученикамъ IV класса.

Преподавателями были пропущены по болѣзни 148 уроковъ—1,8%. Педагогическій совѣтъ рѣшилъ 23 гасгадцы и обсудилъ 105 учебно-воспитательныхъ вопросовъ; хозяйственный комитетъ собирался 45 разъ.

Средства на содержаніе училища отпускались: изъ государственнаго казначейства 18,180 руб.; отъ томской казны 8000 р.; сборъ за учебныя 2604 р.; вспомогательныя поступленія 350 р.; остаётъ отъ прошлаго года 3910 р. 65 к., средства общества для исторіи

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА" 4 СЕНТЯБРЯ.

Очерки золотопромышленности въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, Австраліи и Британской Колуміліи.

I.

Прежде чѣмъ говорить о золотопромышленности въ Соединенныхъ Штатахъ, я считаю не лишнимъ коснуться сколько исторіи открытія золота въ Калифорніи.

До открытія золота, въ Калифорніи считалось около 5000 жителей, преимущественно мексиканцевъ, кромѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ разныхъ индѣйскихъ племенъ. Санъ-Франциско было въ тоже время маленькой, расположенной на берегу Тихаго океана деревушкой съ 150—200 обитателей. Въ 1848 году капитанъ Сутеръ, недалеко отъ С.—Франциско случайно нашелъ золото, и эта новость быстро обошла не только штаты но и всѣ страны свѣта, и въ Калифорніи начался усиленный притокъ эмигрантовъ.

Первыя открытія въ Калифорніи розыски были такъ богаты, что эмигрантовъ-мексиканцевъ представлены самаго простаго пробора, состоявшаго изъ большаго желѣзнаго блюда, кажимали въ день по два, по три фунта золота на человѣка. Болѣе счастливые состояли себѣ въ нѣсколько дней довольно прилично состояніе, потому что попадались розыски, на которыхъ въ 100 квадратныхъ футахъ получалось девять килограммъ золота*), такъ что, считая среднимъ, при килограммѣ способѣ промывки, стоитъ, было почти десять чудовой содержаніе. Но въ первое время на розыскахъ была страшная дорогая жизнь; напримѣръ: 1 фунтъ муки стоитъ 2⁸/₄—3 рубля, зонтъ или кайла стоилъ отъ 15 до 20 рублей штука, пара сапогъ 40—50 рублей. Но конечно рабочихъ нельзя было винить въ такихъ цѣнахъ.

Въ настоящее время въ Калифорніи богатыхъ розыскъ почти нѣтъ, и только исключительная часть населенія занимается золотопромышленностью; гидравлическій способъ промывки песковъ, примѣняющійся на многихъ калифорнійскихъ пріискахъ, даетъ возможность работать съ большой выгодой розыски въ 5—10 разъ дешевѣе.

Въ Соедин. Штатахъ для золотопромышленности не существуетъ никакихъ стѣсненій и формальностей; всякій, какъ и не гражданинъ штатовъ, желающій добывать розыскное золото, можетъ, безъ всякаго разрѣшенія и не уплачивая никакой пошлины, пользуется на свободѣ существующимъ закономъ, выбирать работы участокъ.

Американское правительство оставило золотоискателей на полной и предоставило ихъ самимъ разбираться съ индѣйцами; некогда на объявленную индѣйцами войну, съ поступленіемъ всѣхъ эмигрантовъ въ Бакъ-Хаузъ, пришла громадная разборы.

Во время моего путешествія по этой мѣстности (въ началѣ 1877 года), основанный нашелъ тогда 10 жителей, въ центрѣ розыскной, городъ Дедуудъ-сити, имѣлъ не менѣе 500—600 жителей. На улицахъ еще сохранились мѣстами грязныя сваи, остатки бывшаго лѣса, но теперь уже сдѣлались большой богатыя, не по плитѣ, а по чистамъ, съ отличной мостовою, съ отличными домами, гостиницами или складами для товаровъ. Въ магазинахъ и въ трактирахъ шла бойкая торговля тоже въ какомъ обрядѣ, кружевныхъ, но уладить обѣдъ и стрелкъ разнообразностью и разнообразная тоже, при загадкѣ на которую невольно приходили на умъ стихи нашего великаго поэта: «какая сбѣсь однодъ в лѣнь, ленивый, пьяный, состоянія! Мы съ тобой, всѣхъ, нѣтъ, тѣмъ, что стекляся для стакана!» Гостиная улица была загружена проходящими мимо каждый день караванами съ переселенцами или съ товарами и припасами. Золото промывали не только въ окрестностяхъ, но даже въ переулкахъ, находящихъ въ центрѣ поселенія. Средства дальнѣйшаго города, сказа всего этого, по мнѣнію, не имѣлъ, кромѣ всѣхъ разгадовъ, только одно—золотопромышленность.

Изъ 37 человѣкъ эмигрантовъ, оставшихъ изъ каравана, по приходѣ въ Дедуудъ-сити, остаются только двое: я и одинъ французъ. Остальные отчасти не разбрелись по разнымъ стороны; многіе не вернувшіеся золотой дорогой, нанялись въ подводные работы, а болѣе нѣкоторые отправились съ кайлами, съ лопатами, и товарами, отыскивать для себя розыскные участки. Нашъ караванъ-вейтеръ черезъ два дня продалъ все свое имущество, т. е. мулъ, фургонъ и пр., и тоже, съ какой-то помощью на розыска золота.

На окрестностяхъ нашего розыскныхъ городовъ, кромѣ золотопромышленности, не было, какъ разработокъ, что мы, работа въ разрѣшенія, что мы, работа въ разрѣшенія лопатами 522 поплыли и на такихъ поприщахъ американцы, американцы были почти такого же устройства какъ и у насъ въ Сибири, но немного длиннѣе; кромѣ этого между нашимъ всякія называлась въ болѣе и на менѣе значительной количествѣ, пудъ. Но спокойствіе, конечно, гроздальной, потому что розыски приняли много людей прѣзжающихъ изъ Европы и сѣдовательно возникающихъ спорахъ полиціи о золотопромышленности. Поскорѣе на поселеніи приходилось, на которомъ участвовалъ, помощникъ, американецъ, болѣе чѣмъ по

---

*) Мѣдная розыска въ Californie (page 15), par J. Ward. Paris. 1882.

---

*) Въ Соединенныхъ Штатахъ не удавалось, не прочесть выгодно.

*) Въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ обязательное постановленіе, что каждый, кто обнаружитъ золото и серебро: медь, сталь и прочіяго, и сообщитъ объ этомъ, получаетъ отъ правительства вознагражденіе.

Digital Library of Tomsk State University
(repository.lib.tsu.ru)

чать душить его, схватя за горло. Задонскій решился отплатить отъ себя Гуляева и, исполняя его пожеланіе мы видимъ, пустяя въ ходъ и языкъ, и сильные удары Гуляеву. Послѣдствіемъ этой драки—была смерть Гуляева. Происшествіе это произошло въ этому дѣлу лекарь Задонскій. Усадьба не видавъ прислать другаго врача для осмотра трупа умершаго Гуляева и, получивши уговора, куда на заключеніе была представлено тѣмъ протоколъ, составленный задѣтелемъ объ осмотрѣ трупа, не нашла возможныхъ точно опредѣлить причину смерти Гуляева, а высказала только предположеніе, что отъ ного умеръ отъ удара, нанесеннаго ему въ голову, которой могъ сопровождаться «разлоотитъ черепа». Обвиняемый Задонскій на допросѣ показаніе разсказалъ всѣ обстоятельства дѣла объяснивъ, что убить Гуляева онъ никогда не хотѣлъ, а что убійство произошло въ дракѣ—случайно. Жена Задонскаго подтвердила въ точности показаніе мужа. Свидѣтели Гуляевы въ точности дѣлу дѣтъ, и что онъ сказа дѣйствительно, что ударъ, принятый за то подарка отъ Гуляева, а если и высказывала иногда противъ отношенія къ Гуляеву, то лишь въ то время когда Гуляевъ вертелъ давать ему подарки, или подарокъ, что Гуляевъ дать было. На сколько было согласно съ дѣйствительностью это послѣднее объясненіе Анны Задонской—свѣдѣтелямъ не извѣстно. На повальномъ обыскѣ поведеніе Федота Задонскаго—доброго, а про жену его обыскные люди отозвались, что она—распутная женщина.

Товарищъ прокурора Григоріевъ показывалъ, что основаніе обвиненію не вполнѣ согласно съ обстоятельствами дѣла, что при данныхъ условіяхъ убійство Гуляева не можетъ быть выяснено окончательно. Для Задонскаго не было никакой выгоды свести съ Гуляевомъ. Онъ сказъ довольствуется отъ Гуляева дешевыхъ подарковъ. Необходимо обсудить встрѣчу Гуляева, тоже, не могу быть. Въ дѣлѣ есть показанія двухъ лицъ, которыя видѣли тотъ моментъ, когда Гуляевъ уже шаркнулъ обратъ отъ Задонскаго; но послѣдній продолжалъ бить его. Свѣдѣтельство, въ положеніи наказываемаго быть не Гуляевъ а Задонскій. Вообще, въ данномъ случаѣ поклонный, совершая преступленіе, дѣйствовалъ обдуманно. Онъ, или на гуляя, должно быть разсчитывать застать тамъ жену съ любовникомъ и чувство оскорбленнаго самолюбія въ немъ не могло разыграть внезапно, вдругъ. Почему онъ должнъ подлежать отвѣтственности по 1 ч. 1449 ст. уложенія—за умышленное убійство, лишь и совершенное безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія.

Защитникъ подсудимаго П. А. Заварзинъ, который, очертивъ личность Задонскаго—его нервозный, злаго-тревожный характеръ—настаивалъ, что онъ не можетъ подлежать какому либо наказанію, ибо нанесъ удары Гуляеву, находясь въ положеніи самообороны; и Гуляевъ кстъ, которъ онъ хотѣ и ударилъ первымъ, оказался сильнѣе его, и не защищаясь подсудимый—безвѣстно ощущ, кто-бы лишь хорошо этой драки.

Стороны еще разъ обмѣнялись возраженіями и репликъ, указывая для совѣщанія, суть вышеуказанныхъ, которыя принялъ Задонскаго виноватъ по 1 ч. 1484 ст. уложенія въ нанесеніи въ самыхъ-тяжелыхъ ранъ Гуляеву, отъ какъ послѣдовалъ его смерть—а приговорить, по лишенію всѣхъ сословныхъ правъ, заключить въ исправительное арестантское отдѣленіе, срокомъ на 1½ года, съ отсчетомъ по 48 ст. уложенія. О непринятыхъ-же дѣйствіяхъ судебнаго-заседателя 3 участка Барнаульскаго округа Усольцева, суда постановить передать на разсмотрѣніе губернскаго правленія.

По второму дѣлу обвиняемъ четверо—въ разныхъ грабежахъ крестьянинъ изъ сельцыхъ Григорій Костовъ, 44 лѣтъ, вѣдаю въ сельцыхъ Григорій Пейдаль, 27 лѣтъ, и Григорій Воробьевъ 45 лѣтъ, и крестьянинъ Іосифъ Пивоварень. Всѣ эти неудачные, кромѣ Пивоварня, рецидивисты,—въ лѣтъ Пейдаль судился за кражи неоднократно. Послѣднее покушеніе дѣятельности подсудимыхъ—Мариинскій округъ. Воровали они тамъ въ теченіе 1883—1884 г. все крестьянскія

чаль душить его, схвати за горло. Задонскій решился отплатить отъ себя Гуляева и, исполняя его пожеланіе мы видимъ, пустяя въ ходъ и языкъ, и сильные удары Гуляеву. Послѣдствіемъ этой драки—была смерть Гуляева. Происшествіе это произошло въ этому дѣлу лекарь Задонскій. Усадьба не видавъ прислать другаго врача для осмотра трупа умершаго Гуляева и, получивши уговора, куда на заключеніе была представлено тѣмъ протоколъ, составленный задѣтелемъ объ осмотрѣ трупа, не нашла возможныхъ точно опредѣлить причину смерти Гуляева, а высказала только предположеніе, что отъ ного умеръ отъ удара, нанесеннаго ему въ голову, которой могъ сопровождаться «разлоотитъ черепа». Обвиняемый Задонскій на допросѣ показаніе разсказалъ всѣ обстоятельства дѣла объяснивъ, что убить Гуляева онъ никогда не хотѣлъ, а что убійство произошло въ дракѣ—случайно. Жена Задонскаго подтвердила въ точности показаніе мужа. Свидѣтели Гуляевы въ точности дѣлу дѣтъ, и что онъ сказа дѣйствительно, что ударъ, принятый за то подарка отъ Гуляева, а если и высказывала иногда противъ отношенія къ Гуляеву, то лишь въ то время когда Гуляевъ вертелъ давать ему подарки, или подарокъ, что Гуляевъ дать было. На сколько было согласно съ дѣйствительностью это послѣднее объясненіе Анны Задонской—свѣдѣтелямъ не извѣстно. На повальномъ обыскѣ поведеніе Федота Задонскаго—доброго, а про жену его обыскные люди отозвались, что она—распутная женщина.

Товарищъ прокурора Григоріевъ показывалъ, что основаніе обвиненію не вполнѣ согласно съ обстоятельствами дѣла, что при данныхъ условіяхъ убійство Гуляева не можетъ быть выяснено окончательно. Для Задонскаго не было никакой выгоды свести съ Гуляевомъ. Онъ сказъ довольствуется отъ Гуляева дешевыхъ подарковъ. Необходимо обсудить встрѣчу Гуляева, тоже, не могу быть. Въ дѣлѣ есть показанія двухъ лицъ, которыя видѣли тотъ моментъ, когда Гуляевъ уже шаркнулъ обратъ отъ Задонскаго; но послѣдній продолжалъ бить его. Свѣдѣтельство, въ положеніи наказываемаго быть не Гуляевъ а Задонскій. Вообще, въ данномъ случаѣ поклонный, совершая преступленіе, дѣйствовалъ обдуманно. Онъ, или на гуляя, должно быть разсчитывать застать тамъ жену съ любовникомъ и чувство оскорбленнаго самолюбія въ немъ не могло разыграть внезапно, вдругъ. Почему онъ должнъ подлежать отвѣтственности по 1 ч. 1449 ст. уложенія—за умышленное убійство, лишь и совершенное безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія.

Защитникъ подсудимаго П. А. Заварзинъ, который, очертивъ личность Задонскаго—его нервозный, злаго-тревожный характеръ—настаивалъ, что онъ не можетъ подлежать какому либо наказанію, ибо нанесъ удары Гуляеву, находясь въ положеніи самообороны; и Гуляевъ кстъ, которъ онъ хотѣ и ударилъ первымъ, оказался сильнѣе его, и не защищаясь подсудимый—безвѣстно ощущ, кто-бы лишь хорошо этой драки.

Стороны еще разъ обмѣнялись возраженіями и репликъ, указывая для совѣщанія, суть вышеуказанныхъ, которыя принялъ Задонскаго виноватъ по 1 ч. 1484 ст. уложенія въ нанесеніи въ самыхъ-тяжелыхъ ранъ Гуляеву, отъ какъ послѣдовалъ его смерть—а приговорить, по лишеніи всѣхъ сословныхъ правъ, заключить въ исправительное арестантское отдѣленіе, срокомъ на 1½ года, съ отсчетомъ по 48 ст. уложенія. О непринятыхъ-же дѣйствіяхъ судебнаго-заседателя 3 участка Барнаульскаго округа Усольцева, суда постановить передать на разсмотрѣніе губернскаго правленія.

По второму дѣлу обвиняемъ четверо—въ разныхъ грабежахъ крестьянинъ изъ сельцыхъ Григорій Костовъ, 44 лѣтъ, вѣдаю въ сельцыхъ Григорій Пейдаль, 27 лѣтъ, и Григорій Воробьевъ 45 лѣтъ, и крестьянинъ Іосифъ Пивоварень. Всѣ эти неудачные, кромѣ Пивоварня, рецидивисты,—въ лѣтъ Пейдаль судился за кражи неоднократно. Послѣднее покушеніе дѣятельности подсудимыхъ—Мариинскій округъ. Воровали они тамъ въ теченіе 1883—1884 г. все крестьянскія

Ѳедоръ, въ Невѣтъ, сажая глубоко шахта имѣетъ болѣе 300 саженъ глубины, и несетъ на вентиляторъ, жаръ въ подземныхъ галлереяхъ достигаетъ до 40—45° по Цельзію. Всѣ вентиляторы въ штальнятъ приводятся въ движеніе сжатымъ воздухомъ, который получается изъ особенной машины, устроенной на поверхности рудника. Приводимые въ движеніе сжатымъ воздухомъ сверлильные станки; съ замѣчательной быстротой пробиваютъ въ жилахъ скважины, въ которыя вкладываются динамитные патроны, воспламеняемые гальваническимъ; они дробятъ руду на различной величины куски, которые рабочіе подвозятъ въ тачкахъ къ главной шахтѣ.

На рудникахъ «Виргиніа-сити» въ теченіе 1876 года было добыто золота и золотистаго серебра (75 частей серебра и 25 частей золота) на 40,000,000 долларовъ.

Городъ «Виргиніа-сити» имѣетъ болѣе 10,000 населенія, преимущественно рудничныхъ рабочихъ, имѣетъ пять церквей, одинъ театръ, одинъ-одинъ, пятьдесятъ дешевыхъ гостиницъ, разныя магазины, 2 газеты, библіотека, 3 газеты, каторой суда и пр. На улицахъ города сталкиваются почти всѣ нации, начиная съ американцевъ и кончая китайцами и индѣйцами. Почти треть населенія всегда находится подъ ружьемъ, защитая при сѣтъ лавы, не стѣсняющихъ своихъ свойствъ какъ дикарь, добрый, бодрый, бодрый, дерзкій. Пѣть дикаго городъ скрыты богатства, древнесодержащіеся, быть можетъ, богатства лоскутнаго Брюса.

При рудникахъ имѣется помѣщенія только для мужчинъ, и для женщинъ-женщинъ; всѣ остальныя служащіе, а также и рабочіе живутъ по гостиницамъ въ городѣ или около самыхъ рудниковъ. Разсчетъ съ рабочими производится ежедневно, но обязательно раз въ недѣлю. Рабочіе получаютъ 3 часовъ въ поступающаго; рабочіе по 6 долларовъ, обыкновенно работаютъ въ недѣлю пятнадцать 42 доллара (84 рубля); расходъ-же ихъ въ теченіе недѣли приблизительно слѣдующій: покупъ въ гостиницѣ 3½ доллара (50 центовъ въ день), обѣдъ 3½ доллара, завтракъ и ужинъ 3½ доллара за ровнотъ платья и обуви 1¼—2 доллъ (въ рудникахъ 40—45° жаръ, рабочій работаетъ почти голый, слѣдовательно на платье, на обувь не подвергается особенной порчѣ), прачка 1 доллъ, на табакъ, на пиво, на газеты, на театръ и пр.—7 долл. И такъ, хорошій рабочій имѣетъ полную возможность откладывать каждую недѣлю не менѣе 20 долл. которые обыкновенно помѣщаются въ какую нибудь сухо-сберегательную кассу, которыхъ въ городѣ нѣсколько.

Замѣчательно рудниковъ, работающихъ въ рудникахъ Виргиніа-сити, вопиа, въ штальнятъ въ нотовотъ. Въ городѣ нѣтъ на войскъ, но полиція, и благодаря гуманному обращенію заведывающихъ работами лицъ съ рабочими, на рудникахъ царитъ миръ и тишина. *Ив. Кузнецовъ.*

По Иртышу.

I.

Въ зеленый, голодный осенній день я возвращаюсь къ Омску по тобольскому тракту. Мѣстность, по мѣрѣ приближенія къ городу, приобретаетъ степной характеръ, свойственный всему краю, населенному киргизами. Несколько, ровное пространство, слабо прокрытое жидкой, однообразной растительностью, почти лишенной лѣсныхъ колосьевъ, представляетъ гнилую картину. Сквозь глазъ отдыхаетъ на этомъ степномъ просторѣ, радостное чувство свободы, волности, но, затѣмъ, однообразіе картины начинаетъ тяготить путника. Тяготѣ имѣетъ отъ-бы какъ на тотъ избытокъ ощущеній, которыя заставлъ Гоголя восклицать при созерцаніи новорусскихъ степей: «Ну, чорть возьми, степь, какъ ты хорошъ!»

Первое впечатлѣніе отъ города Омска получается благоприятное. Если вы идете изъ Тюмени, то Омскъ кажетъ дѣйствительно показаться «цивилизованнымъ» городомъ въ сравненіи съ такимъ любимъ Ишимомъ, Петропавловскомъ и т. д. Каменныя зданія, мѣсть, которыхъ въ особенности выдѣляется роскошный домъ генералъ-губернатора, высокія, каменныя церкви, оригинальныя, сверкающіяся, что городъ является центромъ обширнаго края. Я, дѣйствительно, онъ есть центръ нѣлаго края, а прежде былъ центромъ всей Западной Сибири, но теперь исключительно административнымъ. Волей начальства изъ простой военной крѣпости онъ преобразился въ резиденцію генералъ-губернатора, но отъ этого какъ выигрыш его торговое значеніе, до сихъ поръ остающееся сравнительно незначительнымъ.

До сихъ поръ, несмотря на увеличивающееся населеніе, онъ не сжился, не застроился, не пошелъ на обѣ жилые слѣды своего прошлаго существованія, какъ пограничной укрѣпленія, стороженнаго вокругъ крѣпкаго оружія, которыхъ нѣтъ въ настоящемъ времени.

Городъ весь разбросанъ и лишенъ на самостоятельныя части, имѣющія названія «Форштатъ». Обстоятельствъ, что крѣпости легко возводить въ своей пяхта, плохъ Омскъ, сохранившійся до нашихъ дней и снятый въ 1893 году, когда земляной вѣлъ правильнымъ бастионами окружаетъ весь городъ, выдвинувъ впередъ себя маленькій укрѣпленія, или форштатъ, сосредоточенъ на

выжитыхъ стоитъ сотни сотовъ сѣльскаго сѣна. Къ несчастію, часъ гуляя проходитъ дорогъ, такъ какъ не хватаетъ рабочей силы для того, чтобы заняться сѣномъ съ пашнями, которыя посѣяны-бы запасомъ на случай неурожая года и частыя дожди.

Урожай хлѣбъ такъ хорошъ; по крайней мѣрѣ, что касается ряда, которыя уже снятъ. Пшеница еще недостаточно посѣяла, в крестьяне боятся; какъ-бы не не пахать ворогъ, такъ какъ ноги становятся холодными и недавно вода грѣ показала такъ мѣсяцъ, несмотря на то, что лѣсъ температура поднимается до 25° и болѣе по Реомюру.

Какъ извѣстно, въ нашемъ краѣ, т. е. Устькаменогорскомъ уѣздѣ и прилегающихъ кѣстахъ Бійскаго округа, довольно распространено мнѣнію-водство, которое несомнѣ и въ началѣ хѣта обѣщало такъ большія выгоды, благодаря удивительному изобилію и разнообразію цвѣтовъ. Бѣ сомнѣнію, для пчеловодства нигдѣ хватъ-мѣста краѣ и частъ дождя въ сѣнъ съ настоящимъ временемъ, когда пчелы, вылетающія отъ ульевъ, сталкиваются на цвѣтѣ. Несмотря на это, пѣна на медъ не высокая,—отъ 4 р. до 4 р. 50 к.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такой всеобщей почти трудолюбіи, кулачки, продаютъ дешевыхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, дающихъ лѣсъ арѣей въ деревни и поселки, сдѣлать хлѣбъ, медъ и т. п. съ тѣмъ, что бы не будущаго тратить хорошо, «форуъ» и получить «дивидендъ» какъ хѣбъ выражаются, дождавшись вознишенія лѣвъ на продаты, кулачные или крайне дешевы. Это движеніе въ селеній захватываетъ далѣе не одинъ купоеъ нашего города; хѣтъ изъ другихъ городовъ, порѣдки довольно удовольнъ. Мѣй встрѣчаетъ, паперѣжъ, кулачекъ, которъ, не смотрѣ на свою дѣятельность, не обѣщаетъ въ этомъ году прилѣть особенно большой разницы благодаря хорошему урожаю, вынимаемому дешевыхъ сельскихъ продуктовъ. Бунтъ радуется и потираетъ руки, клянчя надѣлъ, потому что понижение крестьянъ цѣнъ на продукты, заставляетъ, и кулакъ быть угуляченъ, чтобы сдѣлать производимъ своего труда. Грустно становится на умъ, когда подумаешь, что хорошій урожай, вмѣсто того, чтобы принести счастье и радость сельскому населенію, можетъ обратится противъ онъ-же, и какъ-нибудь, несмотрѣя понадобятъ труда сельскаго житіе, заставитъ его слѣдующій осенью годъ сдѣлать заѣдать въ кабалу. Природа богатства и радость, а люди вовсѣки стонутъ, ищутъ стонутъ нуждѣ!

Енисейскъ, 18 августа. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Мнѣ хочется поговорить въ этой корреспонденціи не о текущей жизни Енисейска, а сказать нѣсколько словъ по поводу существующей въ городѣ библіотеки. Я наверно обратитъ вниманіе на то важное, по моему мнѣнію, обстоятельство, что библіотека отдана наѣбранію въ Енисейскѣ, какъ извѣстно, запасъ золотопромышленности, обстоятельство которое состоитъ въ большинствѣ изъ золотопромышленниковъ, служащихъ, конторщиковъ, населеніе городъ и окрестныхъ деревень состоятся въ значительной степени тайно. При такомъ значеніи для городъ золотопромышленности, естественно было-бы ожидать встрѣтить въ общественной библіотекѣ горсть комплектъ книгъ, обѣтовъ и техническихъ, относящихся къ золотопромышленному дѣлу. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, отдѣлъ такихъ книгъ въ нашей общественной библіотекѣ чрезвычайно бѣденъ: означенія г. Латкина, отчетъ французскаго инженера о золотыхъ промыслахъ Сибири, и золотопромышленности, «Кѣсодной старатъ, разрѣшенныхъ книгъ», Гуано зурвала», книга голоса Гоглиной о добывали металловъ—вотъ и все почти, что можно встрѣтить въ нашей библіотекѣ по части добывали золота. Можно сказать, правда, что большинство читателей мало вовсе интересуется техническою и научною стороною прошлаго; но вѣдь библіотека удовлетворяетъ не только существующіе нужы и требованія, но создаетъ и новыя. Слѣдуетъ постарѣться спрудировать въ библіотекѣ все, что только имѣетъ какое-либо отношеніе къ золотопромышленности, чтобы желающій ознакомиться съ нашимъ горомъ промысла могъ найти

ловъ, которыя пользуются историческимъ прошлаго города. Не встрѣтить въ администраторъ, подобно Карлу Ивановичу Фраферуфу, который, бѣгъ вмѣшаетъ въ конецъ прошлаго вѣка пожаловъ сибирскаго корпуса в жизнь въ Омскъ, не какъ ходилъ по тюмѣнь, какъ въ сопровожденіи арѣнадцать, которые были вооружены плетьми, кошками и т. п. орудіями. Бывали случаи, когда отъ, въ замѣшчаетъ, въ утренною прогулку до обѣда встрѣлъ людей цѣлыми сотнями*). Не встрѣтить ни и такъ-ой памяти какъ торжество тюрмы, такъ подлаго еще помнящихъ всѣ сторонъ сѣлъ нашего великаго писателя Ѳедора Михайловича Достоевскаго и слѣдовательно его матеріалъ для всемірныхъ «Записокъ изъ Мертваго Дома». Тѣмъ помѣшаю, что одно уже упоминаніе сдѣлавшаго отдѣлъ дѣлаю-бы ходить на ежегодные рыцаря жителей, потому что каторга оплошеть и чертовѣ какъ тѣхъ, которые отбываютъ въ ней наказаніе, такъ и тѣхъ, которыя управляютъ ей. Иные могъ-ли создаетъ тогъ тѣхъ плацъ-адъютанта, которой выводилъ Достоевскаго изъ его «Записокъ», и которой называетъ имя рифъ «вѣрноподданнымъ» прошлаго времени, который сонъ лошадокъ въ экипажъ, отвѣчаетъ чиновника, затѣмъ представляетъ нужы и ходъ, отъ слагаетъ, не со словъ, отвѣчаетъ отъ крестьянской, нарѣшаетъ на обѣдъ тѣхъ-ой чарбокъ, свѣжаго подъ крестьянинъ-ой, вѣдь и вонъ, и вонъ, и вонъ,

Digital copy of Sibirskiy Vestnik
http://vofem.ru

адъютантомъ въ штабѣ арміи. Не оканчивая житья въ Прилукскомъ краѣ, М. П. Лукашевичъ былъ переведенъ въ главный штабъ на должность столоначальника, а съ наступлением послѣдней восточной войны назначенъ въ распоряженіе главнокомандующаго гражданской частью въ Сибирь и вскорѣ назначенъ губернаторомъ Приамурскаго. Не оканчивая войны полковникъ Лукашевичъ назначенъ военнымъ начальникомъ сначала въ Благовѣщенскъ, а затѣмъ въ Нерчинскъ. Окончательно закончивъ съ отъѣздомъ войска, М. П. Лукашевичъ усердно занимался разработкой этихъ предметовъ по новымъ службы своей на главномъ мѣстѣ, оставшихъ труды свои въ «Русскомъ Инвалидѣ» и «Военномъ Сборникѣ», и въ течение нѣсколькихъ лѣтъ въ послѣднемъ сотрудничалъ по изданію «Русскаго Инвалида». (Инв. Вѣд.)

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Сибирь» подводитъ «итоги лѣта». Но сложимъ прогнозъ сказки, что лѣто — пусть въ благорѣчивый. Если не будетъ дано поощренія (какъ) кадыкамъ и сказкамъ, то есть надежда, что всѣ нагулные предметы произведенія будутъ не очень дорогие: рыжая чуня не должна быть дороже 75—80 к., сѣрая—15—20 к. Но пусть, если-бы только «бно продавалось у насъ на пуды. «Владивостокъ» выдаетъ характерное признаніе по поводу закрытія порто-франко въ Батумѣ:

«Теперь очередь стоитъ за австрійскимъ порто-франко, говоритъ эта газета. Читатели обратятъ вниманіе, что одно время въ «Новостяхъ» были высказаны мысли протеста закрытія австрійскаго порто-франко. На это самый свой протестъ. Редакція не жалѣя въ своемъ распоряженіи пространства для статьи о закрытіи порто-франко, поэтому откровенно, сообщаетъ понятіе о русскомъ торговлѣ съ сосѣдями обѣ интересахъ русскихъ купцовъ на Амурѣ. Но когда вопросъ о развитіи на Амурѣ русской торговли была бы не выяснено, когда тамъ не было, что интересуютъ русскихъ купцовъ на Амурѣ не сосѣдствуетъ ихъ русской торговли, а что помѣхи и развитіи русской торговли на Амурѣ должно выразить не постоянно увеличенія пошлинъ на иностранныхъ товаровъ, иностранцами или русскими безразлично, а вывѣсть съ тѣмъ и постоянное сокращеніе правъ на Амуръ товаровъ иностранцъ, съ тѣмъ чтобы, которыхъ, не, оплаченъ пошлинами выходящіе дальнѣйшіе на пространствѣ амурскаго порто-франко и газета вновь отчаяно вопрошаетъ ихъ существованіе Амура. Мы твердо убѣждаемъ, что при развитіи на Амурѣ торговли и необходимости полнаго полнаго развитія на Амурѣ порто-франко, и что полемика нелѣзя исключительно литературнымъ способомъ и пріемъ, не выходящимъ за предѣлы литературно-публицистическаго разнообразія:

Но вотъ г. Кулиншъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ членовъ редакціи «Зари», пожелалъ своимъ поступить въ число пожелающихъ приглашенныхъ поѣрешенцъ. Въ Кіевѣ совѣта приглашенныхъ избранныхъ не существуетъ, и обязанности его заключаетъ общее собраніе отдѣленій кіевскаго окружнаго суда, которому и предстоало разрѣшать вопросъ—удовлетворить-ли г. Кулиншу, юристъ по образованію, юристъ—писатель, заявленный публицистъ, но человѣкъ 8 лѣтъ не занимавшій юридической практикой (значитъ, не имѣвшій никакой возможности показать профессіональную нравственную неблагонадежность), прой по вѣрѣ и происхожденію, удовлетворять-ли его условіямъ нравственности и строгой морали, требуемой для поступленія въ помощники приставъ-то поѣрешенцъ. Кадилось-бы, отвѣтъ не затруднителенъ. Такъ какъ г. Кулиншъ практикой не занимался, то, если суду неизвѣстны какой нибудь отрицательный фактъ социальнаго рода и безпрекословнаго поступка г. Кулиншъ, оставалось поѣрѣшить рекомендацію того приглашенного поѣрешенцу, то есть, нравственно-патриотоманно-гласскимъ-же судомъ человѣка, который, принимая г. Кулиншу въ свои помощники, тѣмъ самымъ ручался предъ судомъ за его нравственныя качества. Впослѣдствіи, при близкайшемъ знакомствѣ съ адвокатскою дѣятельностью г. Кулиншу въ мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ, у суда должны были пересмотрѣть болѣе опредѣленный и точный взглядъ на моральную личность г. Кулиншу, а, если-бы она оказалась отрицательнаго свойства, суда могъ-бы преслѣдовать его въ дисциплинарномъ порядкѣ и отказать приставъ-то въ замѣщаемыхъ заглядкамъ тѣхъ судебныхъ учрежденій, при которыхъ онъ не раскритиковъ дѣйствовать. Отъ общественнаго нравственныхъ поѣрешенцъ требуется того-же образовательный ценъ, какъ и для присяжныхъ поѣрешенцъ. Но недостаточно удовлетворить этимъ формальнымъ условіямъ, чтобы получить высокое звание. Надо еще удовлетворить нравственныхъ требованіямъ, которыя, какъ на самой природѣ своей, никакой регламентаціи закона не подлежатъ, и которыя опредѣляются исключительно субъективнымъ взглядомъ на вопросъ морали членовъ тѣхъ учрежденій, которыя принимаютъ или отказываютъ въ пріемѣ кандидатъ. Всѣ эти требованія, въ нѣкъ совокупности, неизвѣстныя въ Сибири (здѣсь адвокаты являются, по преимуществу увольнные за вѣчно; остаю, чаще для гражданскихъ, которыхъ, если службы уже закрыты) установленіи въ интересахъ публики, обращающейся къ содѣйствію адвокатовъ. Наличность формальныхъ условій не можетъ вобудить спроосъ и сомнѣній; нравственная-же оцѣнка личности—вещь въ высшей степени условная, и потому правомъ опредѣленія нравственныхъ качестъ человѣка и его прошлой дѣятельности надо пользоваться съ большой осторожностью, тѣмъ болѣе, что это право никакой прокуроръ въ апелляционномъ порядкѣ другимъ уполномоченнымъ не подлежитъ. Нечего говорить, что непризнаніе за кѣмъ нибудь достаточныхъ нравственныхъ качестъ для поступленія въ сословіе присяжныхъ поѣрешенцъ влечетъ за собою крайнѣе тяжелыя для этого лица послѣдствія, такъ какъ выкладывается на него чуть не вѣчное оскорбленіе, да еще и безъ права оправданія, ибо признаетъ обвиненій по закону, да эту короткую фразу: «не удовлетворяетъ требованіямъ по нравственнымъ качествамъ» не полагается.

Въ Кіевѣ живетъ и дѣйствуетъ лѣтъ восемь кандидатъ правъ М. П. Кулиншъ, еврей по рожденію и происхожденію. Разѣ онъ былъ помощникомъ приставъ поѣрешенцъ въ Петербургѣ, потомъ въ Кіевѣ, а съ 1875 года остаемъ это знаніе, для ученаго свѣдѣнія юридическую практику и посвятилъ себя исключительно научной и литературно-публицистической дѣятельности. Съ 1879 года г. Кулиншъ принялъ очень дѣятельное участіе въ изданіи и редактированіи кіевской газеты «Заря». Я видѣ въ періодъ основанія «Зари», болѣе или менѣе знакомъ съ побужденіями, заставившими основаніе этой газеты, и съ ея дѣятелями, хотя съ г. Кулиншомъ я встрѣчался меньше тѣмъ съ другими. Газету «Заря» часто нашей печати называетъ «юдофильскою», т. е. защищающею исключительно еврейскіе интересы. И теперь, постоянно читая «Зари», я не раздѣлять этого мнѣнія. Правда, въ числѣ главныхъ дѣятелей ея, есть нѣсколько и евреевъ, и газета не отвѣдывала защищать интересы племени правъ котораго, по мнѣнію редакціи несправедливо ограничены. Но, говоря это, «Заря» не закрываетъ глаза на дурныя качества еврейскаго народа, обличаетъ ихъ встречаетъ-систематическимъ протестомъ, чинимыхъ надъ евреями въ теченіи стѣтей нашего законодательствомъ. Кромѣ того, «Заря» включила въ свою программу принципы культурныхъ интересовъ и всѣхъ другихъ племенъ, населающихъ Западный край. Съ основаніи своего, «Заря» ведетъ полемику съ мѣстными и столичными изданіями, несочувствующими на предполагаемыя желаніямъ, но эта полемика нелѣзя исключительно литературнымъ способомъ и пріемъ, не выходящимъ за предѣлы литературно-публицистическаго разнообразія:

Но вотъ г. Кулиншъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ членовъ редакціи «Зари», пожелалъ своимъ поступить въ число пожелающихъ приглашенныхъ поѣрешенцъ. Въ Кіевѣ совѣта приглашенныхъ избранныхъ не существуетъ, и обязанности его заключаетъ общее собраніе отдѣленій кіевскаго окружнаго суда, которому и предстоало разрѣшать вопросъ—удовлетворять-ли г. Кулиншу, юристъ по образованію, юристъ—писатель, заявленный публицистъ, но человѣкъ 8 лѣтъ не занимавшій юридической практикой (значитъ, не имѣвшій никакой возможности показать профессіональную нравственную неблагонадежность), прой по вѣрѣ и происхожденію, удовлетворять-ли его условіямъ нравственности и строгой морали, требуемой для поступленія въ помощники приставъ-то поѣрешенцъ. Казалось-бы, отвѣтъ не затруднителенъ. Такъ какъ г. Кулиншъ практикой не занимался, то, если суду неизвѣстны какой нибудь отрицательный фактъ социальнаго рода и безпрекословнаго поступка г. Кулиншъ, оставалось поѣрѣшить рекомендацію того приглашенного поѣрешенцу, то есть, нравственно-патриотомано-гласскимъ-же судомъ человѣка, который, принимая г. Кулиншу въ свои помощники, тѣмъ самымъ ручался предъ судомъ за его нравственныя качества. Впослѣдствіи, при близкайшемъ знакомствѣ съ адвокатскою дѣятельностью г. Кулиншу въ мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ, у суда должны были пересмотрѣть болѣе опредѣленный и точный взглядъ на моральную личность г. Кулиншу, а, если-бы она оказалась отрицательнаго свойства, суда могъ-бы преслѣдовать его въ дисциплинарномъ порядкѣ и отказать приставъ-то въ замѣщаемыхъ заглядкамъ тѣхъ судебныхъ учрежденій, при которыхъ онъ не раскритиковъ дѣйствовать. Отъ общественнаго нравственныхъ поѣрешенцъ требуется того-же образовательный ценъ, какъ и для присяжныхъ поѣрешенцъ. Но недостаточно удовлетворить этимъ формальнымъ условіямъ, чтобы получить высокое звание. Надо еще удовлетворить нравственныхъ требованіямъ, которыя, на самой природѣ своей, никакой регламентаціи закона не подлежатъ, и которыя опредѣляются исключительно субъективнымъ взглядомъ на вопросъ морали членовъ тѣхъ учрежденій, которыя принимаютъ или отказываютъ въ пріемѣ кандидатъ. Всѣ эти требованія, въ нѣкъ совокупности, неизвѣстныя въ Сибири (здѣсь адвокаты являются, по преимуществу увольнные за вѣчно; остаю, чаще для гражданскихъ, которыхъ, если службы уже закрыты) установленіи въ интересахъ публики, обращающейся къ содѣйствію адвокатовъ. Наличность формальныхъ условій не можетъ вобудить спроосъ и сомнѣній; нравственная-же оцѣнка личности—вещь въ высшей степени условная, и потому правомъ опредѣленія нравственныхъ качестъ человѣка и его прошлой дѣятельности надо пользоваться съ большой осторожностью, тѣмъ болѣе, что это право никакой прокуроръ въ апелляционномъ порядкѣ другимъ уполномоченнымъ не подлежитъ. Нечего говорить, что непризнаніе за кѣмъ нибудь достаточныхъ нравственныхъ качестъ для поступленія въ сословіе присяжныхъ поѣрешенцъ влечетъ за собою крайнѣе тяжелыя для этого лица послѣдствія, такъ какъ выкладывается на него чуть не вѣчное оскорбленіе, да еще и безъ права оправданія, ибо признаетъ обвиненій по закону, да эту короткую фразу: «не удовлетворяетъ требованіямъ по нравственнымъ качествамъ» не полагается.

Въ Кіевѣ живетъ и дѣйствуетъ лѣтъ восемь кандидатъ правъ М. П. Кулиншъ, еврей по рожденію и происхожденію. Разѣ онъ былъ помощникомъ приставъ поѣрешенцъ в